

УДК 070(043)

**РАБОЧИЙ КАК КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «ТРУД» НА СТРАНИЦАХ
ГОРОДСКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПРЕССЫ
(НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТ ГОРОДА ШАДРИНСКА 1917–1991 ГГ.)**

Ястремская Ю.А.

*ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт»,
Шадринск, e-mail: ja22-4@bk.ru*

Концепт «труд» на материале публикаций провинциальной городской газеты вычленяется как один из тематически наиболее популярных концептов. Его основными содержательными составляющими называются компоненты «работа», «труд», «производство» и признаки «пространство» и «принадлежность». Основу признака «принадлежность», дающего определение понятию о субъекте труда, формирует компонент «рабочий». Диахронный аспект позволяет увидеть четкую этапность развития образа рабочего, формируемого средствами прессы города Шадринска. В революционное время рабочий полностью ассоциировался с событиями первой русской революции и являлся «символическим образом». В послереволюционное время рабочий полностью отождествляется с трудовой деятельностью и как часть большого производственного процесса. Рабочий обладает следующими качествами: преданность труду, скромность, малозаметность, спокойствие и точность, стремление к качеству. В период после Великой Отечественной войны активно развиваются публицистические образы, обладающие дополнительными характеристиками: стахановец, коммунист, рационализатор. В конце XX века в описании рабочего на первый план выходят вопросы индивидуальной заинтересованности и мотивации к труду. Начинают проявляться финансовые критерии оценки труда.

Ключевые слова: провинциальная городская пресса, концепт «труд», компонент «рабочий»

**WORKING AS A COMPONENT OF THE CONCEPT OF «WORK»
ON PAGE PROVINCIAL CITY PRESS (THE EXAMPLE NEWSPAPERS
SHADRINSK CITY 1917–1991)**

Yastremskaya Y.A.

Shadrinsk State Pedagogical Institute, Shadrinsk, e-mail: ja22-4@bk.ru

The concept of «work» on the publications of the provincial city newspaper singled out as one of the most popular concepts thematically. Its main components of meaningful components called «work», «labor», «production» and signs of «space» and «identity». Grounds of «identity», which gives the definition of the concept of the subject of labor, forms a component «working». Diachronic aspect allows you to see a clear image of stages development worker, formed by means of the press of the city Shadrinsk. In revolutionary times working fully associated with the events of the first Russian revolution and was a «symbolic way». In the post-revolutionary period working completely identified with work and as part of a larger production process. Worker has the following qualities: dedication labor, shy, calm and precision, commitment to quality. In the period after World War II are actively developing journalistic images that have additional features: a Stakhanovite, a communist, an innovator. At the end of the twentieth century in the description of the operating to the fore issues of individual interest and motivation to work. Begin to manifest financial measures of labor.

Keywords: provincial city press, concept of «work», component «working»

Концепт «труд» тематически один из самых популярных в провинциальной прессе. Это связывают с тем, что труд в разные исторические периоды отражает особенности официальной идеологии, вследствие чего этот концепт структурно проявляет еще одну особенность – идеологическую нестабильность, проявляя тем самым наиболее сложную структуру, нежели другие, выделяемые в анализируемый период (1917-1991) концепты провинциальной прессы («война», «рынок» и др.).

Концепт «труд» обладает следующими структурными элементами:

- компоненты «работа» и «труд» составляют семантическое ядро концепта. Замена компонента «работа» на компонент «труд» как семантического центра концепта произошла в середине XX века;

- признак «пространство» дает определение понятию как о месте для труда, большее внимание уделено эмоциональному фону;

- признак «принадлежность» дает представление о субъекте труда. Основное внимание уделяется компоненту «рабочий», который имеет внутреннюю градацию: стахановец, коммунист, рационализатор;

- компонент «производительность» сосредоточен на качестве труда. В структуру компонента входят две составляющие: явления, способствующие увеличению производительности, и явления, мешающие производительности.

Наиболее интересным с точки зрения наличия стереотипных представлений и детальной проработанности является признак «принадлежность», который формирует

субъект трудовой деятельности в диахронном аспекте и позволяет увидеть четкую этапность развития образа «рабочего».

Понятие «рабочий» появляется в прессе города Шадринска в революционные годы в начале XX века и ассоциируется не столько с работой и трудовой деятельностью, сколько с основными революционными событиями в стране. Образ революционного рабочего оставил свой четкий след в провинциальной прессе. Одним из главных символов событий первой русской революции стала скульптура И. Шадра «Бульжник – орудие пролетариата», описание которого опубликовано на страницах газеты «Шадринский рабочий» в 1969 году. Как утверждает автор, научный сотрудник краеведческого музея В. Наумова, запечатленный скульптором образ «воспринимается нами как символический образ рабочего класса России, как олицетворение событий первой русской революции...» [17]. «Полная стремительного движения фигура крепко стоит на каменистой земле, и чувствуется: нелегко ее сбить с ног. Из-под густых разлетающихся прядей волос, упавших на нахмуренный лоб, и сдвинутых в гневе бровей, смотрят устремленные вперед глаза, полные сосредоточенной ненависти и презрения. Этот потрясающий по силе обобщения и выразительности образ, полный энергии и суровой решительности...» [17].

В послереволюционное время рабочий перестает олицетворять первую русскую революцию. Он полностью отождествляется с трудовой деятельностью как часть большого производственного процесса – «это не люди, а просто винтики, части большого механизма, который двигает... властвует машина» [11]. Рабочий обладает следующими качествами:

- преданность труду – «характерно творческое отношение к тому делу, которым он занят» [21], «самоотверженный труженик» [13], «всю душу вкладывали в свое любимое дело» [18], «о таких работниках говорят: «Дело мастера боится» [3];

- скромность, малозаметность – «скромный вклад они вносят в общее дело построения коммунистического общества в нашей стране» [8], «малозаметные в нашей жизни, скромные, честные труженицы» [25], «человек большого трудолюбия и удивительной скромности» [15];

- спокойствие и точность – «нетороплив, спокоен, до тонкости точны его движения... опытный мастер своего дела» [15];

- стремление к качеству – «личное клеймо качества на изготавливаемый мною инструмент» [18].

В годы войны и послевоенное время активно развиваются следующие категории рабочего, обладающие дополнительными характеристиками: стахановец, коммунист, рационализатор. Обычный рабочий помимо вышеуказанных качеств мог обладать еще одной категорией, можно сказать, повышенной.

Образ стахановца начинает развиваться в провинциальной городской прессе в военные годы (с 1943 года, с момента появления городской прессы). Этот образ активно присутствовал в дискурсе как своеобразная похвала трудовой деятельности, однако фактически не формируется. «Стахановец» как понятие практически не формируется, но образ аудитории хорошо известен. Можно предположить, что в провинциальной прессе используется уже готовый образ, сформированный средствами центральных СМИ. Хотя абсолютно безликим стахановца не назовешь, некоторыми отличительными от простого рабочего чертами он наделен (можно предположить, что эти черты свойственны лишь для провинциальной печати). Во-первых, стахановец имеет постоянные «новые достижения в труде» [12]. А в годы войны стахановский труд «помогает... громить врага» [27]. В послевоенное время (особенно в первые 5 лет) стремление людей к возрождению страны приводило к новым трудовым подвигам. В это время «стахановским» становится не только труд рабочего, но и «дни стахановской вахты» [24], «стахановская выработка» [1]. Можно говорить, что прилагательное «стахановский» становится категорией превосходящей, т.е. народ стремился не просто выполнять план, а перевыполнять норму в 2–3 раза, не просто производить, а давать «стахановскую выработку», превосходящую обычную в несколько раз, вести не просто трудовую вахту, а вести «стахановскую вахту» 24 часа.

К середине XX века понятие «стахановец» соотносится не только с трудовой деятельностью, но и с другими сторонами жизни рабочего – «передовой человек... он должен быть примером не только в труде, но бережливым и культурным...» [14].

Категория «стахановец», возникшая в первую очередь как категория, определяющая качество трудовой деятельности человека, быстро распространилась и на другие виды деятельности человека. Наибольшую популярность эта категория имела в 40–50 годы XX века и была, по всей видимости, общеупотребимой – встречалась в текстах очень часто, причем в публикациях как рабочих и мелких управляющих, так и в публикациях высшего административного звена (руководители заводов и фабрик,

партийное руководство города). Однако имея большую популярность в послевоенные годы, это понятие практически не встречается на страницах провинциальной городской прессы после 50-х годов XX века.

Еще одной публицистической разновидностью рабочего, возникшей в военное время и исчезнувшей из дискурса в первое десятилетие послевоенного периода, стала категория «коммунист», применимая сугубо к рабочему. Дело в том, что изначально понятие «коммунист» ассоциативно относится к политической сфере, воспринимается как «политический деятель, относящийся к определенной партии». Коммунист, сформировавшийся в рабочей среде, обозначает в первую очередь человека занятого трудовой деятельностью, но относительно близкого к политической деятельности страны, он в определенной мере относится к правящей политической партии. В военные годы к людям этой категории было пристальное внимание, на них ориентировались многие на фронте – они были «олицетворением мужества и отваги, железной дисциплины» [16]. В послевоенное время эта категория рабочих продолжила носить символический характер. Рабочие-коммунисты были образцом для подражания – «пример в труде, в быту... положительно сказался на состоянии трудовой дисциплины» [5]. Рабочие-коммунисты наделялись качествами, которые должны были помочь исправить наиболее проблемные участки производства, такие как трудовая дисциплина, экономия времени и других ресурсов производства – «застрельщики в борьбе за использование имеющихся резервов производства» [28].

Категории «стахановец» и «коммунист» в первое десятилетие после Отечественной войны в определенной мере эволюционировали в категорию «рационализатор». Вобрав в себя основные особенности предыдущих категорий, «рационализатор» приобрел значительное профилирование. Рационализатором мог называться рабочий, имеющий прямое отношение к развитию на производстве технического прогресса путем внедрения собственных разработок с целью экономии – «большой вклад в дело технического прогресса на предприятии внесли рационализаторы... получено 12 млн рублей» [22].

К началу 80-х годов рационализация принимает огромные масштабы, каждый прогрессивный рабочий считает своим долгом внести рационализаторское предложение, которых поступает очень много – «много направлено на ликвидацию ручного труда» [26]. Можно предположить, что именно избыток рационализатор-

ских предложений стало одной из причин их медленного внедрения в производство, по другой версии, причиной стали слишком сложные бюрократические тонкости в управлении предприятия. Однако эти и другие, менее заметные причины привели к тому, что рационализаторская деятельность к концу 80-х практически извела себя (хотя необходимость в ней не исчезла) – «не так быстро... обстоит дело с внедрением предложений» [26]. Тем не менее для рационализатора, как и для любой другой категории рабочего, центральное место занимает труд. В этом случае в нем видят главный источник вдохновения – «рационализаторская деятельность – яркое отражение того, что источник вдохновения – полюбившийся труд» [2].

В конце XX века компонент «рабочий» начинает терять присущие ему до этого качества. Это по-прежнему «добрые, открытые, трудолюбивые люди, в то же время требовательные к себе и подчиненным» [23]. Однако он (рабочий) больше не хочет быть частью производственного механизма – «чтобы рабочий почувствовал себя человеком, о котором думают и заботятся, а не просто винтиком в производственном механизме» [10], «человеку стала отводиться роль не просто обезличенного исполнителя, а думающего полноправного участника производительного процесса» [6]. Он больше не спокоен, ведь ему постоянно приходится думать о своем будущем, не то что о будущем страны, общественное заметно отодвигается на второй план, а то и совсем уходит из жизни – «перестали верить в лучшее. На лицах печать уныния и скептицизма, горечи и разочарования» [9]. Тем не менее это до сих пор люди верные труду – «обыкновенные труженики, испытывающие все трудности, которые выпали на долю народа» [19], «все, что делает человека счастливым и богатым, – произведено им самим...» [7].

Оптимизм покинул рабочие ряды. Речь больше не идет о самопожертвенном труде. Качество работы определяется финансовыми критериями: хорошая работа – прибыльная работа. Однако даже хорошая работа не может выступать гарантом счастливого будущего, причем негативный эмоциональный фон касается не только дней сегодняшних, но и прошлых, казалось, безоблачных лет – «нас, с детства познавших тяжелый колхозный труд и суровые военные годы за символические трудовые («палочки»), живущих впроголодь, а затем добрых три десятка лет работавших за нищенское «жалованье» (зарплатой это не назовешь, ибо у нас государство забирало 6/7 от заработанного)...» [4].

И даже праздник 1 мая – праздник труда – вызывает лишь реплики негодования: «меньше надо праздновать и больше работать...», когда у нас кризис. Нужно не праздник труда устраивать, а стремиться, чтобы труд был праздником» [20].

Таким образом, можно говорить, что компонент «рабочий» показал, как образ рабочего эволюционировал от «крепко стоящего на каменистой земле» [17] уверенного борца за свои права с «устремленными вперед глазами», через «самоотверженного труженика» [13], спокойного и точного, скромного «с творческим отношением к своему делу» [21], героя, стахановца, новатора, рационализатора, в «обыкновенного труженика, испытывающего все трудности, которые выпали на долю народа» [19], неуверенного в своем будущем, с печатью «уныния и скептицизма, горечи и разочарования» [9], для которого труд больше не праздник.

Список литературы

1. Богдасева М. По часовому графику // Шадринский рабочий. – 1950. – 18 февраля. – С. 4.
2. Галяминских Л. Источник радости // Шадринский рабочий. – 1982. – 25 июня. – С. 3.
3. Горшкова С. И работаете интереснее // Шадринский рабочий. – 1982. – 16 июня. – С. 3.
4. Демьяновских С., Шохирева М. «Господа» и... «слуги народа» // Шадринская новь. – 1991. – 5 апреля. – С. 3.
5. Ефремова Е. Примерный мастер // Шадринский рабочий. – 1956. – 7 декабря. – С. 2.
6. Злодеев В. Степень свободы // Шадринский рабочий. – 1988. – 21 октября. – С. 2–3.
7. Иванченко В. Славен своим трудом // Исеть. – 1998. – 4 сентября. – С. 2.
8. Ивашкина В. Гвардейцы семилетки // Шадринская правда. – 1959. – 6 октября. – С. 3.
9. Ильиных С. Капканы нищеты // Шадринская новь. – 1991. – 8 февраля. – С. 2.
10. Исаков Е. Помнить о каждом человеке // Шадринский рабочий. – 1988. – 15 июня. – С. 1.
11. Как живут и работают шадринские рабочие // Рабоче-крестьянская правда. – 1925. – 11 октября. – С. 6.
12. Каначевич Стахановская вахта в честь победы // Шадринский рабочий. – 1945. – 13 мая. – С. 1.
13. Климов А. 20 лет у станка // Шадринский рабочий. – 1950. – 25 февраля. – С. 3.
14. Комаров А. На благо Родины // Шадринский рабочий. – 1950. – 1 мая. – С. 3.
15. Коростин Г. Товарищ партгрупорг // Шадринский рабочий. – 1982. – 13 ноября. – С. 3.
16. Кривоногова Мария Жиделева – отличный боец // Шадринский рабочий. – 1945. – 14 января. – С. 2.
17. Наумова В. Бульжник орудие пролетариата // Шадринский рабочий. – 1969. – 1 мая. – С. 4.
18. Нечеухин А. Успех обяывает // Шадринский рабочий. – 1982. – 17 октября. – С. 2.
19. Патысьев В. Где же благоразумие? // Шадринская новь. – 1991. – 3 сентября. – С. 1.
20. Первомай и шадринцы // Исеть. – 1998. – 30 апреля. – С. 1.
21. Петров М. Труд творческий, вдохновенный // Шадринский рабочий. – 1956. – 8 января. – С. 3.
22. По пути технического прогресса // Шадринский рабочий. – 1956. – 13 января. – С. 3.
23. Подберезных Л. Взаимопомощь – залог успеха // Исеть. – 1991. – 9 октября. – С. 2.
24. Роголин Л. Ценный почин стахановцев // Шадринский рабочий / 1950. – 26 января. – С. 1.
25. Скромные труженицы // Шадринский рабочий. – 1956. – 25 июля. – С. 3.
26. Федотова Т. От слов – к делу // Шадринский рабочий. – 1988. – 24 июня. – С. 1.
27. Фрумкин Стахановским трудом помогает фронту // Шадринский рабочий. – 1943. – 3 декабря. – С. 2.
28. Юкляевских Г. В борьбе за технический прогресс // Шадринский рабочий. – 1956. – 4 января. – С. 3.

References

1. Bogdasheva M. In a clockwise graph // Shadrinsk working. 1950. February 18. pp. 4.
2. Galyaminskix L. The source of joy // Shadrinsk working. 1982. June 25. pp. 3.
3. Gorshkova S. The work more interesting // Shadrinsk working. 1982. June 16. pp. 3.
4. Demyanovskix S., Shoxireva M. «Gentlemen» and ... «servants of the people» // Shadrinsk nov. 1991. April 5. pp. 3.
5. Efremova E. Exemplary master // Shadrinsk working. 1956. December 7. pp. 2.
6. Zlodeev V. Degree of freedom // Shadrinsk working. 1956. October 21. pp. 2–3.
7. Ivanchenko V. Glorified their labor // Iset. 1998. September 4. pp. 2.
8. Ivashkina V. Seven-guardsmen // Shadrinsk truth. 1959. October 6. pp. 3.
9. Ilinykh S. Poverty traps // Shadrinsk nov. 1991. February 8. pp. 2.
10. Isakov E. Remember about each person // Shadrinsk working. 1988. June 15. pp. 1.
11. How to live and work Shadrinsk workers // Workers and Peasants truth. 1925. October 11. pp. 6.
12. Kanachevich Stakhanovskaya watch in honor of the victory // Shadrinsk working. 1945. May 13. pp. 1.
13. Klimov A. 20 years at the barre // Shadrinsk working. 1950. February 25. pp. 3.
14. Komarov A. For the benefit of the Motherland // Shadrinsk working. 1950. May 1. pp. 3.
15. Korostin G. Comrade partgruporg // Shadrinsk working. 1982. November 13. pp. 3.
16. Krivonogova Mariya Zhideleva // Shadrinsk working. 1945. January 14. pp. 2.
17. Naumova V. Cobblestone – weapon of the proletariat // Shadrinsk working. 1969. May 1. pp. 4.
18. Necheuxin A. Committed to success // Shadrinsk working. 1982. October 17. pp. 2.
19. Patysev V. Where is the prudence? // Shadrinsk nov. 1991. September 3. pp. 1.
20. Mayday and Shadrinsk // Iset. 1998. April 30. pp. 1.
21. Petrov M. Creative work, inspired // Shadrinsk working. 1956. January 8. pp. 3.
22. By way of technological progress // Shadrinsk working. 1956. January 13 pp. 3.
23. Podberезnykh L. Mutual assistance – the key to success // Iset. 1991. October 9. pp. 2.
24. Rogulin L. Valuable initiative Stakhanovists // Shadrinsk working. 1950. January 26 pp. 1.
25. Modest toilers // Shadrinsk working. 1956. July 25 pp. 3.
26. Fedotova T. From words – to business // Shadrinsk working. 1988. June 24 pp. 1.
27. Frumkin Stakhanov labor helps the front // Shadrinsk working. 1943. December 3 pp. 2.
28. Yuklyayevskix G. In the struggle for technical progress // Shadrinsk working. 1956. January 4 pp. 3.

Рецензенты:

Пономарева Л.И., д.п.н., профессор, и.о. проректора по НИР ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт», г. Шадринск;

Ветошкин А.П., д.ф.н., профессор кафедры отечественной и всемирной истории, ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт», г. Шадринск.

Работа поступила в редакцию 06.03.2014.